

4. Там же. Ф. 1394. Оп. 1. Д. 23. Л. 58.
5. Там же. Ф. 1394. Оп. 1. Д. 23. Л. 81.
6. Там же. Ф. 1394. Оп. 1. Д. 23. Л. 19.
7. Там же. Ф. 1394. Оп. 1. Д. 23. Л. 123.
8. Там же. Ф. 1394. Оп. 1. Д. 23. Л. 11.
9. Там же. Ф. 1394. Оп. 1. Д. 24. Л. 79.

Иоффе Э.Г.

ЕВРЕЙСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ В ГЕТТО НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1941–1944 ГОДАХ

Достоинный вклад в Великую Победу над германским фашизмом внесли русский, украинский, белорусский, американский, английский, французский и другие народы. Немалый вклад в разгром немецкого фашизма внесли и евреи Советского Союза. В рядах Красной Армии сражалось более 500 тыс. евреев.

Образцы мужества и героизма проявили в годы Великой Отечественной войны и белорусские евреи. Они вели борьбу с нацистами на всех фронтах этой войны, в рядах партизан и подпольщиков. Между тем, эта тема до сих пор остается одной из менее исследованных, а в ряде вопросов и совершенно неисследованной.

Можно назвать ряд причин сложившегося положения дел. Во-первых, это политика государственного антисемитизма, которая проводилась в СССР и БССР, начиная с 1948 года, и отголоски которой мы чувствуем еще сегодня. Во-вторых, практика засекречивания многих архивных дел в архивах Советского Союза и Беларуси. В-третьих, фальсификация истории Великой Отечественной войны, своеобразное «табу» на исследование темы «белорусских евреев и борьбы с фашизмом». В-четвертых, в стране сложился своеобразный миф, стереотип еврея – жертвы нацистского геноцида, которая безропотно шла на смерть. В связи с такой трактовкой в массовом, общественном сознании было очень трудно представить тип еврея – активного борца с нацизмом. В-пятых, до недавнего времени отсутствовало научное определение «гетто» на оккупированной нацистами территории.

Таким образом, еврейское сопротивление в гетто на территории Беларуси в 1941–1944 гг. – это «белое пятно» в истории Беларуси периода Великой Отечественной войны.

В годы войны в Беларуси в 216 населенных пунктах было создано 238 гетто. Узники этих гетто составили подавляющее большинство евреев, погибших от рук нацистов и их пособников на территории нашей республики. Белорусские евреи в 1941–1945-х гг. потеряли 763 тыс. человек. Кроме того, на белорусской земле погибло не менее 90 тыс. евреев из семи стран Европы.

Но евреи Беларуси были не только жертвами нацизма, а активными борцами с ненавистным врагом. В рядах народных мстителей – партизан и подпольщиков – на белорусской земле сражалось более 15 тыс. сыновей и дочерей еврейского народа.

Сопротивление евреев в период Холокоста включает все их действия, противостоявшие намерению нацистов осуществить геноцид еврейского народа. Антинацистское сопротивление проявлялось как в пассивной, так и активной форме. Прежде всего, пассивное сопротивление выражалось в простом стремлении остаться в живых вопреки действиям нацистов, направленным на поголовное истребление евреев. Сопротивление проявлялось в различных формах еврейской взаимопомощи, в культурном и духовном противостоянии, в экономическом саботаже. Формами пассивного сопротивления были многочисленные попытки скрыться или бежать с территорий, контролируемых нацистскими властями.

Противостояли нацистам и те узники гетто, которые, стоя у края рва перед расстрелом, отказывались раздеваться, плевали в лицо палачам, бросали в них комья земли или камни, посылали им проклятья и предсказывали возмездие.

Одним из проявлений пассивного сопротивления были массовые побеги из гетто, особенно из местечек западных областей Беларуси. Так, из Мирского гетто бежало 300 узников, из Новогрудского – 233, из Кобринского – 100, из Минского – 25.

Уже во время одной из первых акций по уничтожению евреев в июле 1941 г. в Витейке прямо из-под оружейно-пулеметного огня многим евреям удалось бежать. Массовый побег был совершен из колонны минских евреев, которых вели на расстрел в район д. Тучинка (ныне территория Минска).

По немецким данным, в мае 1942 г. во время погрома в Воложине бежало 100 евреев, в августе 1943 г. из гетто в Глубоком бежало около 300 человек [1].

Перед нами донесение старшего вахмистра Шульца начальнику жандармского управления о побеге евреев из гетто лесопильного завода в Новом Свержене Столбцовского района. В нем говорится:

«29 января 1943 г. мне донесли, что в гетто лесопильного завода в Новом Свержене выстрелом был снят часовой и через проделанную в заборе дыру, воспользовавшись темнотой, убежало около 200 человек евреев. Сейчас же был вызван резервный батальон, и были приняты меры к розыску беглецов, но результаты безуспешны. Они разделились на две группы и убежали: одна на север, другая – на юг. Эти группы разделились на еще меньшие группы и убежали во всех направлениях. Южная группа, разыскиваемая полицейским пунктом «Говезна» (?), нечетко написано. – Э.И.), имела следы до Погорелого, потом следы на санях повели на Могильное Койдановского района, и дальше следы затерялись. По последующим поискам, часть убежавших евреев возвращена в лагерь.

В связи с этим принят ряд мероприятий для укрепления охраны, и по указанию местного СД 31/1 – 43 г. все евреи будут расстреляны.

Начальник полиции старший вахмистр

Шульц» [2].

Давно пора развеять миф о том, что узники многочисленных гетто на территории Беларуси шли на смерть, будто покорные овцы. Да, такие случаи были. Но в большинстве случаев они сражались, не жалея жизни в борьбе со своими палачами – нацистами и их пособниками. Несмотря на жесткий террор и ежедневные убийства, узники многих гетто во главе с подпольщиками вступили в неравную схватку с врагом, прекрасно понимая, что смерть ждет их на каждом шагу. Они ясно осознавали, что конец гетто может наступить в любую минуту.

В тяжелых условиях гетто возникло антифашистское движение. Одними из первых проявили себя подпольщики в Минском гетто. Активно действовали подпольные антифашистские группы в Слонимском, Барановичском, Брестском, Бобруйском, Гродненском и других гетто Беларуси. Они налаживали связи с подпольными антифашистскими группами за пределами гетто, подпольными горками и райкомами партии и непосредственно с командованием отдельных партизанских отрядов.

Инициаторами антифашистского подполья в гетто Западной Беларуси были главным образом участники молодежного сионистского движения. В гетто Минска, Бобруйска и других городов Восточной Беларуси инициатива шла от евреев-коммунистов и евреев-комсомольцев.

Евреи стояли у истоков антифашистского подполья в Минске, Пинске, Могилеве и других городах и населенных пунктах Беларуси. В сентябре 1941 г. территориальный командующий Беларусью (комендант Беларусии) Бехтольсхейм писал:

«Евреи, составляющие в городах большинство населения, являются инициаторами кое-где возникающего повстанческого движения. Еврейское население настроено большевистски и способно на любое антинемецкое выступление...» [3].

Отличие Сопротивления в гетто от Сопротивления других народов состояло в том, что узники гетто вынуждены были вести вооруженную борьбу против тотального уничтожения. Это была борьба людей, заключенных в многие гетто, между которыми почти невозможно было наладить связь. Евреи вынуждены были вступать в вооруженную борьбу без соответствующей подготовки. Причем начало отправки узников в лагерь уничтожения иногда вызывало активные вооруженные действия.

Нельзя не согласиться с мнением израильского историка И. Арада, что подпольная деятельность в гетто была трудна и опасна. Она порождала опасность для всех жителей гетто, ставила под угрозу само его существование. Обнаружение вооруженного подполья могло повлечь за собой ускоренную ликвидацию гетто немцами [4].

Минское гетто было одним из самых крупных в Восточной Европе, а на оккупированной территории СССР занимало второе место после Львовского гетто, которое насчитывало 136 тыс. человек. Через Минское гетто («большое», «малое» и «зондергетто») прошло более 100 тыс. узников.

Отметим, что бороться с нацистами в условиях Минского гетто было исключительно тяжело. Объясняется это тем, что оккупанты ввели крутовую поруку. В апреле–мае 1942 г., кроме постоянных опознавательных знаков, каждому жителю дома, квартиры были присвоены индивидуальные номера, которые надлежало носить ниже желтой латки. Если кто-нибудь исчезал, то уничтожались все жители дома или квартиры. Это накладывало особую ответственность за каждый шаг, каждое действие подпольщиков.

Подпольным организациям в гетто приходилось решать трудные задачи тайной доставки оружия в гетто, подготовки будущих бойцов, выработки тактики на случай внезапных акций нацистов.

Не менее сложно было подполью завоевать поддержку своих действий узниками гетто. Несмотря на то, что не существовало малейшего сомнения в том, что восстание не заставит нацистов прекратить

истребление узников гетто и что лишь немногим удастся вырваться из гетто и присоединиться к партизанам, геттовское подполье призывало к восстанию. Его единственной целью являлось оказание сопротивления, хотя надежды на достижение практических целей не было.

И еще. В некоторых гетто призыв к восстанию вел к конфликту подполья с юденратами, которые надеялись спасти по крайней мере часть узников, устраивая их работать в части вермахта и другие немецкие предприятия.

С начала 1942 г. подпольные организации в гетто Западной Беларуси готовились к вооруженной борьбе с нацистами и ставили цель – восстание и бегство с оружием в руках с целью ведения партизанской борьбы (во многих случаях обе цели – восстание и бегство – сливались). Иногда восстания вспыхивали спонтанно и почти организованно.

Движение Сопротивления в большинстве гетто Беларуси и его кульминация – восстания в Несвижском, Клецком, Копыльском, Мирском, Лахвинском, Слуцком, Белостокском и Глубокском гетто в 1942–1943-х гг. явились этапными событиями в истории еврейского Сопротивления во время Холокоста. По своим масштабам и организованности они уступают лишь восстанию в Варшавском гетто. Это также можно считать особенностью Сопротивления в белорусских гетто.

Осенью 1941 г. в Несвижском гетто возникла подпольная организация Сопротивления, душой которой стал человек большого мужества и железной воли Шолом Холявский. Узники этого гетто отказались сидеть сложа руки и ждать неизбежного трагического конца. Они предпочли лучше достойно погибнуть, чем добровольно идти на смерть. В Несвижском гетто даже создавалось «оружие»: инженеры-химики Пардесов и Гольберг изготавливали серную кислоту, подпольщики добывали бензин для поджогов домов, вооружались ножами, штыками, палками с торчащими гвоздями. Работавшие на складе оружия при гитлеровской комендатуре Каганова и Дукерова похитили и пронесли в гетто гранаты, патроны и даже разобранный на части ручной пулемет. Оттуда же Бер Альперович похитил несколько пистолетов.

17 июля 1942 г. стало известно, что в соседнем местечке Городея (14 км от Несвижа) каратели ликвидировали гетто. Понимая, какая судьба в ближайшем будущем уготована евреям Несвижа, Холявский собрал подпольщиков и призвал организовать самооборону. Около 50 юношей сразу же выразили готовность вступить в боевой отряд. Те, кто работал в немецких оружейных мастерских, проявили большую изобретательность в добывании винтовок и пистолетов. Удалось даже собрать пулемет. Наладили производство холодного оружия, соорудили несколько бункеров.

Ранним утром 22 июля 1942 г. крупные силы полиции блокировали территорию гетто, и немецкий карательный отряд приступил к прочесыванию. И вдруг произошло небывалое: застрочил пулемет, установленный на крыше синагоги. Это стреляла Дукерова. Эсэсовцы оцепенели. Ведь до сих пор стреляли только они – в беззащитных, безоружных людей. И вот несколько немцев уже скошены пулеметным огнем. Завязалась упорная схватка. Хоть у восставших узников было мало оружия, они действовали с отчаянной смелостью.

Воспользовавшись растерянностью эсэсовцев и полицейских, 25 узников бежали из гетто. Не всем удалось добраться до леса.

Гитлеровцы и полиция жестоко отыгрались на больных, стариках и детях. Но две группы сумели скрыться от погони. Одна из них во главе с Холявским достигла Копыльского леса, где создала еврейский партизанский отряд. Другая, возглавляемая Мошей Дамесек, присоединилась к местным партизанам в Налибокской пуще. Некоторые дожили до освобождения. Среди них – Шолом Холявский, который сегодня живет в Израиле и стал историком Шоа (Холокоста) с мировым именем. Именно с ним и встречался автор этих строк.

Почти одновременно с восстанием в Несвижском гетто началось восстание в Клецком гетто. О нем поведал уроженец Клецка Элимелех Бенари (Мейлах Чарный), опубликовавший в 1993 г. в Израиле статью «Евреи Клецка, их сопротивление и уничтожение», которая знакомит читателей с новой страницей Сопротивления узников гетто Беларуси в 1941–1943 гг.

Заранее было подготовлено немного оружия: пулемет, 10 гранат, 2 винтовки и 8 пистолетов. В 4 часа утра 1942 г. белорусские полицейские окружили гетто. Евреи сразу же подожгли гетто со всех сторон. Каждый из взрослых занял боевую позицию и встретил предателей белорусского народа камнями, приготовленными заранее. В окне большой синагоги напротив входа в гетто евреи стреляли из пулемета по немцам и полицейским. Несколько узников стреляли из пистолета, другие бросали гранаты. Уже в самые первые минуты восстания было убито 3 немца и 4 полицейских. Так началось вооруженное сопротивление. По словам спасшихся узников гетто, члены организации «Ха-Шомер ха-Цаир» Ицхак Финкель и Авраам Пожарник бросали гранаты. Другие бросали камни и атаковали врага лопатами и топорами.

Белорусская полиция под руководством немцев увидела, что провалился план уничтожения евреев у ям, заранее подготовленных в лесу. И тогда она открыла огонь из всех видов оружия по узникам гетто. Погибли сотни стариков, женщин и детей. Крики раненых заполнили все вокруг. Однако, несмотря на множество жертв, узники старались разорвать колючую проволоку и убежать куда глаза глядят. Из-за ветра загорелись постройки за пределами гетто, и убийцы вынуждены были немного отступить. Бойцов Сопротивления возглавлял Мойзес Фишер.

Десяткам узников Клецкого гетто удалось вырваться из пылающего гетто. Среди них были Иегошуа Катецкий, Григорий Гольдберг, Мейлах Чарный, Иосиф Пшепюрко, Яков Геллер.

Слухи о восстаниях в Несвижском и Клецком гетто каким-то образом дошли до обитателей маленького еврейского местечка Лахва, которое находилось на Брестчине, возле города Лунина. И они тоже решили дорого продать свои жизни врагу.

3 сентября 1942 г. гитлеровцы решили ликвидировать местное гетто, в котором содержалось 2 500 узников. Уже заранее были вырыты ямы. Но на этот раз палачи просчитались. Узники не желали безропотно покориться извергам, а решительно вступили в жестокий бой с вооруженным до зубов врагом. Заранее с помощью председателя юденрата Бера Лопатина было приобретено 15 топоров. Один из узников Лахвинского гетто – Мойше Колпанецкий, – прихватив из дома топор, первым неожиданно напал на эсэсовца и зарубил его. Это стало сигналом к восстанию. Улицы гетто превратились в арену смертельной схватки. Однако силы были неравными. В ходе восстания погибло 1 946 узников. Однако около 600 евреям удалось скрыться в соседних лесах. 400 из них добрались до Припяти. Около 150 узников Лахвинского гетто вступили в партизанский отряд.

Правда о восстаниях в Несвижском, Клецком, Лахвинском и других гетто Беларуси показывает, что большинство белорусских евреев в свой смертный час не встало на колени перед фашистами и их пособниками, а вступило с ними в отчаянную, неравную борьбу. Те, кто выжил в гетто, продолжал борьбу в партизанских отрядах и на различных фронтах Великой Отечественной войны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Мезуза. 1997. № 2. С. 6.
2. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 389. Оп. 1. Д. 4. Л. 95.
3. Там же. Ф. 217 с/р – 651. Оп. 1. Д. 1. Л. 32–33.
4. Арад И. Холокост. Катастрофа европейского еврейства. 1933–1945. Иерусалим, 1990. С. 85.

Стрелец М. В.

УЧАСТИЕ ЛИЦ ЕВРЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В АНТИГЕРМАНСКОМ СОПРОТИВЛЕНИИ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Тема настоящей конференции глубоко символична: «Великая Победа: героизм и подвиг народов». В эту победу внесли вклад народы, которые населяли СССР, живут на постсоветском пространстве. Однако подобная оценка не вписывалась в подходы идеологов КПСС, которые вычеркивали из числа участников антигерманского сопротивления лиц еврейского происхождения. Выполняя социальный заказ, соответствующие факты не упоминала советская историография.

К сожалению, стереотипы в восприятии еврея-воина, еврея-партизана, еврея-подпольщика прослеживаются во многих публикациях, которые встречаются на постсоветском пространстве. Их авторы, как и в советское время, подводят читателей к мысли о том, что евреи в таком качестве не выступали. Из-за ограниченности объема доклада приведем только два примера. Российский ученый – политолог Сергей Кара-Мурза в книге «Евреи, диссиденты и антикоммунизм» (М., 2001) утверждает, что в годы Холокоста евреи не стали защищать ни себя, ни свои семьи. «Ведь нацистам, – пишет он, – не стоило ни капли крови собрать и уничтожить, как говорят, 6 миллионов евреев. Это было бы невозможно, если бы среди них возникла бы какая-то воля к сопротивлению». В статье «Минское патриотическое подполье в годы Великой Отечественной войны» в 10-м томе «Белорусской энциклопедии», вышедшем в 2000 г., авторы – академик Илларион Игнатенко и кандидат исторических наук Евгений Барановский – намеренно не упоминают об антинацистской деятельности в Минском